

В РАЗВИТИЕ ТЕМЫ СОВЕЩАНИЯ

Реализация принципа справедливости в судебной практике

Справедливость судебных решений стала ключевой темой совещания по вопросам совершенствования деятельности судов общей юрисдикции. На том, что социальная справедливость выступает основным критерием, которым руководствуются люди при оценке работы судов, заострили внимание и Глава государства, и Председатель Верховного Суда. Очевидно, что эта тема не безразлична и всему судебному сообществу. Точка зрения на то, из чего складывается справедливость и какие факторы влияют на восприятие обществом решения суда как справедливого, представлена в статье.

На разных этапах исторического развития существовали различные взгляды на право и на суд. Принципы, на которых базировалось правосудие, изменялись и не были идентичными. Но во все времена и у всех народов одно понятие всегда оставалось неразрывно связанным с правосудием – это понятие справедливости.

Еще в Ветхом Завете требование судить справедливо являлось основным требованием, которое предъявлялось к судьям: «И дал я повеление судьям вашим в то время, говоря: выслушайте братьев ваших и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца его; не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушайте: не бойтесь лица человеческого, ибо суд – дело Божие»*.

Принцип справедливости был заложен в римском праве, оказав затем сильное влияние на романо-германскую систему права. В Дигестах Юстиниана указывалось: «Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право». Право получило свое название от «правосудия»,

ибо, согласно превосходному определению Цельса, право есть наука о добром и справедливом»**. По мнению римского юриста Ульпиана, заботиться о правосудии – это возвещать понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного***.

Мысль о том, что право и правосудие должны быть справедливыми, как принято говорить, стара как мир. Она характерна для всех правовых систем прошлого и настоящего. На современном этапе право на справедливый суд закреплено в конституциях многих стран мира.

Необходимость при разрешении споров принимать во внимание общественное мнение была очевидна всегда. Если действия и решения суда воспринимаются обществом как несправедливые, это нивелирует значимость судебного решения. На несправедливое решение, даже если оно вступило в законную силу, зачастую продолжают поступать жалобы. А это говорит о том, что суд так и не урегулировал возникший между сторонами конфликт.

А. ПАУТОВ,
председатель
экономического суда
города Минска,
председатель
Республиканского
совета судей

* Втор. 1, 16–17. – Здесь и далее прим. авт.

** Дигесты Юстиниана. Книга 1, титул 1 // Библиотека юридического факультета Курганского государственного университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uf.kgsu.ru/lib/doc.php?path=Kafedra+TIGP/Rimskoe+Pravo/Istochniki/Digesti+Yustiniana.doc.htm&name=%C4%E8%E3%E5%F1%F2%FB+%DE%F1%F2%E8%ED%E8%E0%ED%E0#_Toc1791879. Дата доступа: 30.03.2019.

*** Там же.

Несправедливое решение не будет оказывать воспитательного эффекта. Будучи формально правильным с юридической точки зрения, но несправедливым в глазах общества, такое решение может стать лишь причиной возрастания правового нигилизма и недоверия к правосудию.

Казалось бы, задача судей достаточно проста – нужно выносить справедливые решения, и к суду не будет никаких претензий. Но простота эта мнимая. Сложности возникают уже при попытке ответить на вопрос, что есть справедливость.

В правовой науке справедливость рассматривается в разных ракурсах. При этом единое определение понятия «справедливость», равно как и общепринятый взгляд на его содержание, отсутствуют. Более того, одни ученые-правоведы полагают, что справедливость, как добро и зло, – это неправоые категории, которые не имеют отношения к праву и правовой теории*. Другие же не только признают, что справедливость имеет прямое отношение к праву, но провозглашают ее сугубо правовой категорией**.

В зависимости от эпохи, культуры, религии заметно разнятся и представления о том, что считать справедливым, а что нет.

Отсутствие единства взглядов на справедливость отразилось и в законодательстве. В нормативных правовых актах эта категория используется в разном контексте и в различных значениях. Например, в УК и КоАП справедливость формулируется как один из принципов уголовной и административной ответственности соответственно, в ГК фигурирует как требование, которое должно учитываться при определении размера компенсации морального вреда, в Кодексе о судостроительстве и статусе судей – как требование, предъявляемое к личным качествам судей и народных заседателей, в Законе Республики Беларусь от 17.07.2018 «О нормативных правовых актах» справедливость упоминается и как принцип нормотворческой деятельности, и как ее цель.

Тем более сложной видится задача выработки единых критериев справедливого судебного решения.

В решениях судов нередко упоминается справедливость. Однако не всегда из решения усматривается, какое содержание вкладывал суд в этот термин. Встречаются случаи, когда слово «справедливость» приводится в судебном постановлении формально, с единственной целью усилить значимость и мотивацию принятого решения, которое по своей сути может и не быть справедливым.

В то же время имеют место решения, в тексте которых ссылки на справедливость отсутствуют, однако при изучении обстоятельств дела справедливость принятого решения становится очевидной. В первую очередь речь идет о тех ситуациях, когда закон не содержит явного алгоритма разрешения спора либо когда сторона, формально соблюдающая требования закона, злоупотребляет своими правами с целью причинения вреда другой стороне. Именно тогда из мотивировки принятого по усмотрению судьи решения становится понятно, насколько справедливо отнесся суд к разрешению спора.

 Например, ни разу не упомянута справедливость в решении экономического суда по иску ООО «Д» к ООО «С» и ЗАО «Б» о признании договоров создания объектов долевого строительства недействительными. Однако при проверке дела в апелляционном и кассационном порядке судьями вышестоящих инстанций отмечалась справедливость принятого решения в непростой правовой ситуации.

Суть спора заключалась в том, что между застройщиком – ООО «С» и дольщиком – ЗАО «Б» заключено три договора создания объектов долевого строительства, общая стоимость которых оценена в сумму более 160 000 долл. США. Договоры со стороны ООО «С» подписаны директором, который в соответствии с уставом этого общества вправе распоряжаться имуществом общества, включая его денежные средства, в пределах 10 000 евро.

ЗАО «Б» полностью внесло денежные средства по оспариваемым сделкам, после чего ООО «Д», являясь участником ООО «С», заявило требования о признании договоров создания объектов долевого строительства недействительными на том основании, что директор ООО «С» заключил сделки без согласования их общим собранием участников.

Несмотря на формальное отсутствие решения о согласовании сделок общим собранием участников ООО «С», суд отказал в удовлетворении требований. Судом установлено, что все участники ООО «С» еще до подписания договоров знали о заключаемых сделках и их существенных условиях. Должностные лица ООО «Д» полностью контролировали процесс заключения указанных договоров. Удовлетворение заявленного иска лишило бы ЗАО «Б» права на получение помещений, а реальная возможность вернуть вложенные денежные средства в сложившихся условиях практически отсутствовала. Оценив все обстоятельства, суд обоснованно расценил предъявление требований как злоупотребление правом со стороны ООО «Д» и справедливо отказал в их удовлетворении.

* Мартышин О.В. Справедливость и право // Интернет-портал ZAKON.KZ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/203667-spravedlivost-i-pravo.html>. Дата доступа: 30.03.2019.

** Там же.

Безусловно, судьи не без причин избегают раскрывать содержание справедливости в судебных постановлениях. Во-первых, это затруднительно ввиду отсутствия твердой теоретической базы, во-вторых, наличие противоположных точек зрения в правовой науке чревато попытками вовлечь суд в научно-философский диспут при оспаривании принятого решения. Но недостаток теоретических разработок не оправдывает вынесения очевидно несправедливых решений.

Чтобы ответить на вопрос, что именно делает решение справедливым или несправедливым в глазах общественности, нужно отойти от существующих различий во взглядах на справедливость и сосредоточиться на общем в них.

Нередко справедливость отождествляется с законностью. С этой позиции любое соответствующее закону решение должно быть справедливым, однако это не так. Решение, при вынесении которого соблюдены все требования законодательства, вполне может быть воспринято обществом как несправедливое. Это связано с тем, что оценка справедливости судебного решения дается не только с точки зрения соблюдения закона – она шире и включает в себя и его соответствие морально-нравственным нормам. Поэтому чаще всего в правоведении справедливость коррелирует с такими категориями, как равенство и соразмерность*.

Справедливость и равенство

Справедливость и равенство не идентичные понятия. Но справедливость исходит из признания равенства между всеми людьми. Именно через равенство независимо от национальности, социального и имущественного положения раскрывается требование справедливости в приведенной выше цитате из Ветхого Завета.

Немало внимания уделено равенству в Конституции Республики Беларусь, гарантирующей в том числе равенство всех перед законом (ст. 14) и равенство сторон в процессе (ст. 115).

Равенство перед законом – одно из ключевых условий реализации принципа справедливости в судебной практике. Важнейшая задача суда состоит в том, чтобы обеспечить равное применение правовой нормы в отношении всех, кто подпадает под ее действие. В этой связи следует вести речь о двух аспектах – равенстве в применении норм материального права и процессуальном равенстве сторон.

С точки зрения применения материального права, справедливость, как представляется,

должна обеспечиваться главным образом через единообразие судебной практики. Неважно, насколько был убедителен суд в приведении мотивов принятого решения. Если проигравшая в споре сторона обнаружит, что в такой же ситуации другой суд вынес иное решение, она будет говорить о несправедливости ввиду того, что оказалась в неравном положении перед законом в сравнении с другим субъектом.

Предстоящее размещение всех судебных решений в электронных банках данных предоставит возможность широкой аудитории анализировать судебную практику и сравнивать подходы к применению одних и тех же норм разными судами. Это налагает на судей дополнительную ответственность и обязанность взвешенно подходить к принятию решений и соотносить их со сложившейся практикой.

Второй аспект – процессуальное равенство сторон – чаще всего раскрывается сквозь призму обеспечения судом сторонам равных условий для реализации прав. В этом отношении, особенно после введения практики аудиозаписи всех судебных процессов, обоснованные нарекания в адрес судов поступают все реже. Возможность реализовать в суде свои процессуальные права есть у всех.

Однако помимо процессуальных прав у сторон имеются еще и процессуальные обязанности. Справедливость требует, чтобы стороны, которым предоставлены равные условия для реализации прав, одинаково добросовестно относились и к выполнению своих обязанностей.

Применительно к судопроизводству в экономических судах в первую очередь речь идет об обязанности раскрыть доказательства до завершения подготовки дела к судебному разбирательству или в пределах срока, установленного судом (ч. 4 ст. 100 ХПК). И здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой, заключающейся в том, что сторонам зачастую невыгодно раскрывать сразу все имеющиеся доказательства. Чтобы обеспечить преимущество в споре, доказательства раскрываются постепенно, по мере ознакомления с доводами и доказательствами, представляемыми другой стороной. В таких условиях у стороны, добросовестно выполнившей свои обязанности, шансы выиграть судебный спор понижаются, иногда существенно. И это, безусловно, несправедливо, когда добросовестно выполнять требования закона – невыгодно.

Процессуальный закон предусматривает ряд неблагоприятных для стороны последствий в случае невыполнения обязанности по представлению

* См., например: Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика; Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // СПС «КонсультантПлюс. Россия» [Электронный ресурс]. – ЗАО «КонсультантПлюс», 2019; Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб., 1889.

доказательств: взыскание с нее судебных расходов независимо от исхода дела (ст. 133¹ ХПК), невозможность представления доказательств в суд апелляционной инстанции (ст. 277 ХПК). Однако угроза их применения часто воспринимается стороной как меньшее зло, чем риск проиграть в споре. Невыполнение процессуальных обязанностей оказывается более выгодным с экономической точки зрения. Поэтому действенно предотвращать процессуальные злоупотребления можно будет только в том случае, когда последствия их совершения станут для стороны сопоставимы с теми, которые влечет вынесение решения не в ее пользу.

В этой связи определенный интерес представляет следующее судебное решение.

Экономический суд рассмотрел дело о признании недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Б». Ответчик не только не раскрыл все доказательства до завершения подготовки дела к судебному разбирательству, но и напрямую отказался выполнять требование суда об их представлении. С учетом этого факта и распределения между сторонами бремени доказывания суд вынес решение не в пользу недобросовестной стороны, удовлетворив заявленный иск.

Однако такой исход возможен далеко не всегда. Эффективное решение затронутой проблемы требует, на наш взгляд, законодательных изменений. Представляется целесообразным закрепить в процессуальном законе норму о том, что невыполнение без уважительных причин обязанностей по своевременному раскрытию доказательств является препятствием для их представления не только в суд второй инстанции, но уже в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции.

С позиции равенства перед законом справедливость подразумевает еще один аспект – безоговорочное соблюдение закона самим судом. Суд должен проявлять уважение к закону в равной со сторонами степени. Несоблюдение закона судом, особенно если допущенные нарушения соотносимы с теми, которые суд вменил стороне, создает предпосылки для заявлений о несправедливости суда в целом.

Например, по одному из дел нарушение истцом сроков предоставления документов ответчику явилось основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании оплаты за выполненную работу. При этом суд нарушил срок направления сторонам мотивировочной части решения. Это послужило основанием для жалобы со стороны истца, который

усмотрел в действиях суда нарушения, схожие с допущенными им самим, и справедливо потребовал привлечь к ответственности виновных лиц.

Справедливость и соразмерность

Еще в конце XIX в. И.Я. Фойницкий отмечал, что «существо справедливости состоит в причинении одному человеку точно того же, что он причинил другому; дело юстиции должно покрывать дело обиды и быть математически соразмерно с ним*».

Применительно к разрешению экономических споров справедливость в свете соразмерности подразумевает, что сторона, интересы которой нарушены в результате неисполнения обязательств, вправе требовать возмещения убытков, неустойки, соразмерных тому, что она потеряла. Никто не может обогащаться и наживаться за счет другого путем защиты своих прав в суде.

Принцип соразмерности реализуется экономическими судами при определении размера подлежащей взысканию неустойки. Суды нередко используют свое право на ее уменьшение.

Аналогичный подход применяется при взыскании расходов по оплате услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь. Решая вопрос о признании понесенных расходов необходимыми, суды достаточно часто снижают размер заявляемой к взысканию суммы.

В последнее время все чаще поднимается вопрос о том, насколько необходимо наделять суд такими полномочиями. Существует мнение, что, коль стороны договорились об определенном размере неустойки или уплатили за услугу определенную сумму, в силу свободы договора эти деньги и должны быть взысканы.

Нельзя сказать, что такая позиция полностью безосновательна. Принцип свободы договора действительно предоставляет сторонам право включать в договор любые условия, не противоречащие закону. И если для защиты своих интересов сторона нанимает хорошего адвоката, почему ей не должна возмещаться вся сумма, затраченная на оплату его услуг. В то же время, как представляется, исключить право суда корректировать эти суммы возможно лишь в условиях, когда общество обладает высоким уровнем правосознания и личная правовая культура не позволяет начинающему юристу запросить за простое дело сумму, превышающую ту, что просят авторитетные адвокаты за сложнейшие дела. Пока же такую ситуацию в нашем обществе допустить легко, особенно если за все будет заплачено кем-то другим. Ввиду легкомысленного

* Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 18.

отношения к составлению письменных договоров размеры включаемых в них неустоек порой не поддаются никакому логическому осмыслению ни с точки зрения суммы контракта или его значимости, ни с точки зрения финансового состояния субъекта хозяйствования. Кроме того, даже если лишить суд права вмешиваться в вопрос определения размера неустойки и судебных издержек, упреки в несправедливом взыскании несоизмеримых сумм будут адресованы не законодателю, принявшему правовую норму, не сторонам, согласовавшим в договоре такие условия, а суду, постановившему решение, которое будет оцениваться как несправедливое ввиду нарушения принципа соразмерности.

Справедливость и личность судьи

Какие бы точные и понятные критерии справедливого судебного решения ни выработала теория права, одного этого будет недостаточно, чтобы справедливость в правосудии восторжествовала. Критерии и теории – это лишь инструменты, которые интерпретируют и применяют конкретные люди – судьи. В этой связи считаем возможным высказать мнение относительно того, какими качествами должен обладать судья, чтобы быть справедливыми.

Первое качество, без которого невозможно быть справедливым, – это смелость.

Для того чтобы вынести формально правильное решение, судье достаточно следовать тем алгоритмам, которые уже заложены в законе или созданы судебной практикой. Подобная линия поведения дает некую, пусть и иллюзорную, психологическую защиту, позволяющую снять с себя ответственность за результат, переложив ее на законодателя и всю судебную систему. В таком случае можно сказать: это не я ответственен за решение – это закон такой, я не мог поступить по-другому.

Между тем соблюдение справедливости требует морально-нравственной оценки рассматриваемых обстоятельств. И здесь алгоритмы бесполезны – такую оценку может дать только личность. Спрятаться не получится: моя оценка – моя ответственность. Если допущена ошибка, значит, она допущена не законодателем, не теми, кто сформировал правоприменительную практику, а мной. А для того, чтобы взять на себя эту ответственность, нужна смелость.

Второе качество, необходимое судье в контексте рассматриваемой темы, – умение верно оценить

факты и глубоко вникнуть в суть спора. Справедливость не терпит поверхностности. Любая упущенная деталь может оказаться существенной и в одночасье превратить справедливость в ее противоположность. Невозможно дать точную и справедливую оценку фактам и обстоятельствам дела, глубоко не погрузившись в вопрос.

Наконец, невозможно быть справедливым, не обладая комплексом моральных качеств, характеризующих высоко нравственного человека. В этой связи уместно привести еще одну емкую цитату из Ветхого Завета: «Злые люди не понимают справедливости...»*.

Справедливость не существует как независимое от нас явление – ее носителем выступает человек. Именно поэтому в нормативных актах от Бангалорских принципов поведения судей** до Кодекса чести судьи Республики Беларусь содержится так много морально-этических требований, предъявляемых как к личностным качествам судей, так и к их поведению.

В марте 2019 г. в экономическом суде города Минска состоялся круглый стол, на котором совместно с учеными, представителями религиозных конфессий обсуждались актуальные проблемы реализации принципа справедливости в судебной практике. В числе прочих был затронут и вопрос о том, как может человек повысить свой уровень восприятия и соблюдения справедливости. Участники дискуссии сошлись во мнении, что это невозможно сделать без общего развития личности. Для этого необходимо не просто понимать сущность общечеловеческих моральных ценностей, но и неуклонно придерживаться их в своей жизни, постоянно повышать свой образовательный уровень, правильно выбирать круг общения, который оказывает существенное влияние на наше мировоззрение.

В завершение отметим, что справедливость, как и другие нравственные ценности, не может появиться только в результате призывов или рациональных объяснений. Справедливость должна быть одним из импульсов, который передается внутри судейского сообщества. Судебная система сможет по-настоящему удовлетворить тот запрос на справедливость, который сегодня предъявляется со стороны общества, лишь в том случае, если справедливость станет внутренней ценностью, присущей подавляющему большинству представителей судейского корпуса.

* Притч. 28, 5.

** Бангалорские принципы поведения судей. Приняты 22.11.2002 в г. Гааге // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml. Дата доступа: 30.03.2019.